

УДК 342.72/.73

https://doi.org/10.33619/2414-2948/102/69

ЗАЩИТА ПРАВ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

©*Джумагулов А. М.*, ORCID: 0000-0003-3370-3653, SPIN-код: 8968-9843,
д-р юрид. наук, Кыргызско-Российский славянский университет,
г. Бишкек, Кыргызстан, aydana7767@rambler.ru

©*Киселева А. А.*, Кыргызско-Российский славянский университет,
г. Бишкек, Кыргызстан, Anastasy.and94@gmail.com

©*Куканов И. К.*, Кыргызско-Российский славянский университет,
г. Бишкек, Кыргызстан, e.renaissance_kg@mail.ru

PROTECTING THE RIGHTS OF OLDER CITIZENS IN THE KYRGYZ REPUBLIC: INTERNATIONAL AND CONSTITUTIONAL LEGAL FRAMEWORK OF STATE POLICY

©*Dzhumagulov A.*, ORCID: 0000-0003-3370-3653, SPIN-code: 8968-9843,

Dr. habil., Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan, aydana7767@rambler.ru

©*Kiseleva A.*, Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan, Anastasy.and94@gmail.com

©*Kukanov I.*, Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan, e.renaissance_kg@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются статистические данные, связанные с продолжительностью жизни населения Кыргызстана, международно-правовые и внутригосударственные правовые акты, определяющие основы государственной политики Кыргызской Республики в сфере защиты прав пожилых граждан.

Abstract. The statistical data related to the life expectancy of the population of Kyrgyzstan, international legal and domestic legal acts that define the foundations of the state policy of the Kyrgyz Republic in the field of protecting the rights of older citizens are considered.

Ключевые слова: Конституция, международное право, продолжительность жизни, международные стандарты прав человека, национальное право, права пожилых граждан.

Keywords: Constitution, international law, life expectancy, international human rights standards, national law, rights of older citizens.

В ст. 1 Конституции Кыргызской Республики 2021 года наше государство позиционируется как «независимое, суверенное, демократическое, унитарное, правовое, светское и **социальное** государство» (<https://kurl.ru/EIRVP>).

Термин «социальное» применительно к государству означает стратегический выбор государством политико-правовой социально ориентированной модели развития, в рамках которой государство должно способствовать в первую очередь самостоятельности и ответственности каждого индивида, а также направленно оказывать социальную помощь тем гражданам, которые не по своей вине не могут нести ответственность за собственное благополучие. В целом термин «социальное государство», как справедливо отмечают современные исследователи, должен трактоваться как «связанный с совместной жизнью в

обществе», а право человека на свободу и равенство является единым естественным правом человека, находящимся в основании человеческого достоинства [1].

Социально ориентированная государственная политика закреплена как конституционный принцип, что устанавливает ответственность государства за ее реализацию. С 1980 года Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН) осуществляет исследования и публикует Индекс уровня продолжительности жизни (Life Expectancy Index), являющийся одним из ключевых показателей социально-демографического развития стран — средней ожидаемой продолжительности жизни, который рассчитывается по методике Программы развития ООН (ПРООН) на основе статистических данных, получаемых от национальных институтов и международных организаций, которые аккумулируются в Отделе народонаселения ДЭСВ ООН. По последним опубликованным в марте 2022 г. данным Кыргызстан занимал 162 место в мире (из 236 позиций) со средней продолжительностью жизни — 70 лет, полагаем необходимым отметить, что по данному показателю страна хоть и ненамного, но опережает такие государства Евразии и Кавказа как Азербайджан (69,4 лет), Казахстан (69,4) Россию (69,4) и Туркменистан (69,3), но уступает Армении (72,0 лет – 133 место), Беларуси (72,4 лет — 128 место), Грузии (71,7 лет — 137 место), Таджикистану (71, 6 — 141 место) и Узбекистану (70,9 — 146 место) (<https://kurl.ru/byEMA>).

Согласно оценке отдела народонаселения ДЭСВ ООН население Кыргызстана по состоянию на 1.01.2024 г. «составляло 6 912 666 человек. За 2023 год население Кыргызстана увеличилось приблизительно на 113 345 человек. Учитывая, что население Кыргызстана в начале года оценивалось в 6 799 321 человек, годовой прирост составил 1.67%. Основные демографические показатели Кыргызстана за 2023 год: родившихся: 184 262 человек; умерших: 43 720 человек; естественный прирост населения: 140 542 человек. При этом имеется следующее распределение населения по возрасту: младше 15 лет — 29,3%; в возрасте от 15 до 65 лет — 65,4%; старше 64 лет — 5,3%. (<https://kurl.ru/cSvHF>)

По классификации ООН, государство считается «старым», если доля лиц старше 65 лет превышает 7%. Население Кыргызстана постепенно приближается к порогу старости — по прогнозу ООН, в Кыргызстане такая тенденция проявится примерно к 2030 году, когда доля пожилых людей в возрасте 65 лет и старше приблизится к 7%. Безусловно, вектор развития правовой системы задаётся конституционными ценностями. Эти ценности в Конституции Кыргызской Республики априори появились в большей мере благодаря международному праву, в том числе – Всеобщей декларации прав человека и международным пактам о правах, а также благодаря духовно-нравственным ценностям народа Кыргызстана. Кыргызстан присоединился к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), к Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП) и Факультативному протоколу к нему одним постановлением парламента в 1994 году (<https://kurl.ru/WcppA>).

В ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах устанавливается: «Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются гарантировать, что права, провозглашенные в настоящем Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства» (<https://kurl.ru/ZFfFZ>). Как мы видим, разработчики пакта не включили запрет на дискриминацию по возрасту в перечень запретов, что отражает некую невнимательность вышеназванных разработчиков, а

затем и лидеров государств-членов ООН на тот период времени к проблемам защиты прав пожилых.

А. М. Солнцев и К. О. Кебурия делают вывод о том, что проблема прав пожилых людей ранее рассматривалась в рамках общей системы прав человека и чаще всего касательно аспектов медицинского и страхового обеспечения. На данный же момент эти проблемы выносятся из плоскости политической в сферу действия правового регулирования [2]. Ещё в 1948 г. Аргентина стала первым государством, предложившим создать международную декларацию, ориентированную на закрепление статуса пожилых людей, и хотя такой документ не был принят, это все же дало импульс развитию вопросов старения в рамках ООН [2]. В последующем, по мере роста проблем, в международном праве были приняты ряд документов. К международным актам в сфере защиты прав пожилых людей относятся: Венский международный план действий по проблемам старения 1982 года; Принципы ООН в отношении пожилых людей 1991 года; Декларация по проблемам старения, принятая резолюцией 47/5 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 октября 1992 года; Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года; Рекомендация МОТ №162 о пожилых трудящихся; План десятилетия здорового старения ООН и ВОЗ (2021–2030 гг.); и др. При этом, как мы видим, перечисленные акты имеют лишь рекомендательный характер.

Понятно, что пожилые люди являются уязвимой группой лиц, и не случайно Венский международный план действий по проблемам старения говорит о том, что, «хотя существует множество проблем и нужд, являющихся общими как для лиц пожилого возраста, так и для всего населения, некоторые из них отражают особый характер и потребности этой группы» (<https://kurl.ru/Wrwod>). При этом План говорит о том, что пожилые люди имеют особые потребности (и, таким образом, особенно уязвимы) по следующим пунктам: здравоохранение, питание, жилищные условия, жилищные условия, семья, социальное благосостояние, гарантированный доход и занятость, образование. Само собой, что в силу объективных факторов обеспечивать свои потребности по перечисленным вопросам пожилым людям сложнее, чем трудоспособным.

ООН выделяется четыре основные группы проблем, которые особенно остро, и главное, повсеместно, стоят перед пожилыми людьми. Это: нищета и неадекватные условия жизни; дискриминация, связанная с возрастом; насилие и жестокость (как правило, со стороны лиц, осуществляющих уход за пожилыми людьми); недостаток специальных мер, структур и услуг (<https://kurl.ru/PblWZ>).

Первая Конституция Кыргызской Республики 1993 года заложила новые основы правового регулирования защиты социальных прав пожилых людей, закрепила права граждан на гарантированное пенсионное обеспечение в старости, на социальную защиту и охрану здоровья старых людей, объявила заботу о пожилых родителях и близких моральной обязанностью трудоспособных детей и родственников, а народную традицию уважения к старшим — духовной и нравственной ценностью общества. Вопросы защиты социальных прав пожилых людей стали регулироваться гражданским, трудовым, пенсионным, медицинским и иным законодательством Кыргызской Республики.

В настоящее время в национальном праве Кыргызстана конституционные нормы в сфере защиты прав лиц пожилого возраста носят императивный характер, например, в целом ряде статей Конституции устанавливается, что: «Уважение и забота об отце, матери - священный долг детей» (ч. 2 ст. 20), «Почитание старших и уважение к младшим - священная традиция народа» (ч.1 ст.21), «Трудоспособные, совершеннолетние дети обязаны заботиться о родителях» (ч. 2 ст. 26), «в предусмотренных законом порядке и случаях

гарантируется социальное обеспечение за счет государства в старости» (<https://kurl.ru/EIRVP>).

Особо следует выделить ст. 24 в которой определено: «Никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств. Лица, допустившие дискриминацию, несут ответственность в соответствии с законом» (<https://kurl.ru/EIRVP>).

Действует специальный нормативный акт — Закон ««О пожилых гражданах в Кыргызской Республике» от 26 июля 2011 года, который определяет «государственную политику в отношении пожилых граждан, направленную на создание им достойных условий, позволяющих вести полноценный образ жизни, участвовать в экономической и политической жизни общества, а также выполнять свои гражданские обязанности» (<https://kurl.ru/UlytH>).

Приоритетными направлениями государственной политики в отношении пожилых граждан объявлены «повышение качества услуг здравоохранения и социальной поддержки, а также обеспечение доступа к информации и образованию, спорту и культуре в Кыргызской Республике» (<https://kurl.ru/UlytH>).

В законе установлены 10 принципов на которых основывается государственная политика в отношении пожилых, среди которых, по нашему мнению, особое значение в современных реалиях обретают: «предоставление государственных гарантий в сфере социального обслуживания с учетом гарантированных государственных минимальных социальных стандартов жизнедеятельности и индивидуальных потребностей граждан пожилого возраста; соблюдение гражданских прав и уважение достоинства пожилых граждан; создание равных возможностей для самореализации пожилых граждан, в том числе в получении образования; искоренение негативного отношения и дискриминации в отношении пожилых граждан» (<https://kurl.ru/UlytH>).

В настоящее время в стране реализуются План мероприятий по повышению качества жизни пожилых граждан в Кыргызской Республике на 2019-2025 годы, Матрица индикаторов мониторинга и оценки названного Плана и Финансовый план, утвержденные постановлением Правительства КР от 30 августа 2019 года (<https://kurl.ru/ayxCa>).

По нашему мнению, в Кыргызской Республике в настоящее время особую актуальность имеют проблемы государственной правовой политики в сфере защиты следующих специальных прав пожилых: на охрану здоровья и медицинскую помощь; на социальное обеспечение и социальную защиту; на трудовую деятельность, т.е. право на равные возможности и равные условия в том, что касается занятости и профессии, без дискриминации по признаку возраста; на защиту от нищеты и социального отторжения.

Национальная система защиты прав пожилых граждан продолжает формироваться и опирается на общепризнанные международные стандарты. Реализация нашим государством идей и принципов, закреплённых в международных стандартах прав человека постепенно перестает быть лишь декларацией, обретает конкретику, преодолевается в рамках формирования правовой культуры ментальность «фиктивности» и «вторичности» прав человека. Современная социально-демографическая ситуация и положение лиц пожилого возраста в Кыргызстане имеют характер острой проблемы и требуют мобилизации усилий государства и общества в рамках целенаправленной социальной государственной политики в отношении пожилых граждан.

Список литературы:

1. Фабрициус Ф. Права человека и европейская политика. М.: МГУ, 1995. С.53-54.
2. Солнцев А. М., Кебурия К. О. К вопросу о создании международного договора о правах пожилых людей // Социальное и пенсионное право. 2013. №2. С. 45-53.

References:

1. Fabritsius, F. (1995). Prava cheloveka i evropeiskaya politika. Moscow, 53-54. (in Russian).
2. Solntsev, A. M., & Keburiya, K. O. (2013). K voprosu o sozdanii mezhdunarodnogo dogovora o pravakh pozhilykh lyudei. *Sotsial'noe i pensionnoe pravo*, (2), 45-53. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 07.04.2024 г.*

*Принята к публикации
16.04.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Джумагулов А. М., Киселева А. А., Куканов И. К. Защита прав пожилых граждан в Кыргызской Республике: международные и конституционно-правовые основы государственной политики // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №5. С. 531-535. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/102/69>

Cite as (APA):

Dzhumagulov, A., Kiseleva, A., & Kukanov, I. (2024). Protecting the Rights of Older Citizens in the Kyrgyz Republic: International and Constitutional Legal Framework of State Policy. *Bulletin of Science and Practice*, 10(5), 531-535. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/102/69>